

БИОТРАНСФЕР ДЛЯ ЭЛИТНОГО СТАДА

Андрей Трифанов, руководитель проекта Naroumolo.com

В настоящее время необходима разработка концепции ускоренного развития молочного животноводства с использованием методов государственно частного партнерства, современных достижений геномной инженерии, новейших технологий содержания, кормления и доения стада.

Положение дел в молочном животноводстве России все еще остается сложным. Продолжается сокращение поголовья скота как в сельхозпредприятиях, так и в частном секторе. Наша страна занимает последнее место в Европе по продуктивности коров и первое – по объему импорта молока и молочных продуктов. Все это происходит на фоне жесточайшего социально демографического кризиса в сельской местности.

Исполнительная власть нацеливает сегодня сельхозтоваропроизводителей на ускоренное развитие молочной отрасли, стимулирование субъектов хозяйствования к переходу на современные методы содержания, кормления и доения молочного стада.

Основные меры, применяемые государством для выполнения вышеказанных задач, хорошо известны:

- пониженная налоговая нагрузка на сельхозпроизводителей;
- компенсация части выплат по процентам банковских кредитов и по лизингу;
- субсидии на молоко, удобрения, ГСМ, на закупку племенного скота и т.д.

Естественно, ни у кого не повернется язык сказать, что государство не заботится об отечественных сельхозпроизводителях. Однако невольно возникают вопросы, сколько данные виды поддержки стоят федеральному бюджету и есть ли эффект от этих мер? Ответ, на наш взгляд, очевиден – эффект минимален!

В чем же конкурентное преимущество у «западного» фермера перед российским? И те и другие имеют коров разной продуктивности. За рубежом удой от одной коровы составляет 8–10 т молока в год, у нас – 3–4 т. В три раза меньше. В российских ценах на молоко эта разница эквивалентна недополучению российским фермером с каждой коровы по 70–75 тыс. руб. выручки в год.

Что мешает российскому фермеру иметь высокопродуктивный скот?

Во первых, у него нет денег. Он может собственными руками обогатиться, заготовить корма, старательно выдаивать корову, но найти 150 тыс. руб. на одного высокопродуктивного теленка – это невозможно. Об использовании льготных лизинговых и кредитных схем, предусмотренных государством для этих целей, говорить сложно. Кто пробовал, тот поймет. Как известно, срок кредитования по этим схемам максимум 5 лет, но фактически весь первый год фермер не получает от коровы ни копейки, а содержать ее и

Для справки. Эмбрионы – замороженная в жидком азоте биологическая продукция из 60–100 живых клеток зародыша, которые несут в себе 100% ную информацию о будущем потомстве. На эту информацию не может повлиять среда матки временной (суррогатной) матери реципиента. В отличие от искусственного осеменения трансплантация эмбрионов позволяет получить племенного теленка уже через 9 месяцев беременности, тогда как для производства чистопородного приплода от искусственного осеменения требуется 4–5 поколений непрерывной селекционной работы, а это 18–25 лет. Эмбриотрансфер на 150–200% продуктивнее искусственного осеменения: эта технология позволяет получать от одной коровы при использовании суррогатных матерей до 10 телят в год, а от отдельных самок даже до 100 телят в год.

платить одновременно кредит чрез вычайно сложно.

Во вторых, негде взять высокопродуктивный скот. Ни из за рубежа, ни у родных племзаводов фермер купить племенного нетеля не сможет, поскольку имеются ограничения на минимальный объем поставок, жесткие сроки, авансовые платежи и т.д. Лучшее, на что он может рассчитывать, – это выбраковка из действительно хорошего стада нетелей у местного племзавода со средним потенциальным удоем 5–6 т молока в год.

Безусловно, крупным сельхозпроизводителям гораздо легче участвовать в программах государственной поддержки. Но стоимость коровы в зависимости от продуктивности, как известно, растет в геометрической прогрессии. Например, импортного нетеля с потенциальным удоем 7–8 т в год можно приобрести за 100 тыс. руб., 10 т – уже за 150 тыс. руб. и т.д. Затем в силу вступает экономический расчет, который показывает, что покупка элитного скота с удойностью

более 10–12 т в год только ради производства молока неэффективна. Вот его и не закупают. Рост производительности в дальнейшем возлагают на местных зоотехников и селекцию неров. Но чтобы добиться всего этого селекционным путем, необходимо не менее пяти поколений коров – около 18–25 лет! Именно поэтому в России хозяйства со средним удоем выше 10 т молока в год можно пересчитать по пальцам.

По вышеизложенным причинам высокопродуктивное молочное животноводство в России пополнивается по принципу «лучшее из худшего»: нетели завозятся из стран по молочным меркам «второго эшелона» – из Словакии, Венгрии, Польши, других с удойностью 7–8 т в год. Либо «худшее из лучшего» – из стран лидеров: Канады, Австралии, где удойность коров составляет 9–10 т в год. Иначе говоря, ежегодно в Россию ввозятся миллионы тонн говядины, которая представляет собой позавчерашний день молочного рынка, а не элита, которая требуется для создания высокоэффективного молочного стада.

Что же, на наш взгляд, необходимо государству делать в этом направлении? Есть идея, которую исполнить министерствам и ведомствам стоит хотя бы обсудить – это **БЕСПЛАТНОЕ** предоставление государством высокопродуктивного стада в виде **трансплантируемых эмбрионов элитных пород скота** на условиях подготовки

получателем производителем современной инфраструктуры по содержанию, кормлению и доению коров.

Считаем, что решением этой задачи может стать принятие государственной программы, предполагающей именно бесплатное предоставление государством высокопродуктивного стада в виде трансплантируемых эмбрионов элитных пород скота, при условии подготовки получателем современной инфраструктуры по содержанию, кормлению и доению коров.

Как быстро и массово можно внедрить в хозяйства высокопродуктивный скот? Еще раз повторяем: раздавать бесплатно! Трансплантация эмбрионов элитных производителей может в течение 3 х лет (9 мес. – до рождения телочки + два года на ее созревание и первый отел) привести к созданию эффективного стада. Только этой своеобразной «морковкой» можно стимулировать нынешнего хозяина быстро переоснастить ферму на современный лад. Тем более что на цели реконструкции ферм государство готово кредитовать сельхозпроизводителей сроком до 15 лет.

Где же государству брать данные эмбрионы? На фермах инкубаторов, созданных путем государственного частного партнерства. Как это ни удивительно, но то, что абсолютно невыгодно для государства и частного владельца по отдельности – на этих фермах превращается во взаимовыгодное сотрудничество.

Частнику не выгодно:

- «Переплачивать» за элитных коров, поскольку не факт, что без поддержки государства ему их вообще продадут, и это не увеличит в краткосрочном периоде его прибыли.
- «Переплачивать» за сверхсовременное оборудование для содержания элиты, для лабораторий и высокооплачиваемых специалистов и тому подобное.
- Заниматься самостоятельно продажей эмбрионов. Как известно, в российском селе многие о данной технологии даже не слышали, и частнику трудно будет организовать необходимый объем сбыта. Выгодно ли государству:
- Тратить огромные деньги на субсидии и дотации, наблюдая, как в страну под видом элиты ввозятся коровы средней продуктивности?
- Тратить деньги на стимулирование развития сельских регионов и создание различных форм фермерства? Нужно просто дать возможность фермеру самостоятельно зарабатывать, тогда не понадобятся бюджетные деньги. Он сам будет этот бюджет наполнять.
- Самостоятельно закупать эмбрионы у фирм-поставщиков? Помимо того, что тем самым будет стимулироваться генетика зарубежных стран, это еще и дорогая технология. Стоимость одного эмбриона, отсортированного по полу, составляет 650 долл. С учетом 50–60%-ной вероятности приживаемости эмбриона стоимость телочки будет составлять около 1200 долл.

Но если предположить, что государственно-частное партнерство состоялось, то все встает на свои места. Частник получает:

- Элитное стадо с соответствующей производительностью.
- Современное оборудование, позволяющее снижать себестоимость производства и получать значительные прибыли.

Государство получает:

- Элитных телочек.
- Отсортированных по полу эмбрионов.

Государству лишь необходимо в рамках данной программы выбрать наиболее эффективный метод сотрудничества с российским предпринимателем, готовым поставлять биотрансферы. Любой вариант взаимодействия должен предусматривать конкурсный отбор участников на основе наиболее благоприятных условий реализации проекта и наименьшей себестоимости эмбрионов для государства.

Предлагаются два пути, по которым может развиваться государственно-частное сотрудничество.

Первый из них – целевое государственное финансирование.

Речь идет о том, что при заключении соглашения между государством и частником каждая из сторон вносит одинаковый денежный вклад в создание фермы-инкубатора. На время действия соглашения государство должно входить в уставной капитал частного предприятия с долей не менее 50%. Фактически мы будем иметь 100%-ное авансирование государством будущей покупки у частника эмбриотрансферов.

Данный вариант наиболее прост для расчетов будущей себестоимости эмбрионов и может реализоваться в достаточно короткий промежуток времени при наличии на то политической воли ответственных лиц.

Второй путь – заключение долгосрочного государственного контракта на поставку эмбриотрансферов.

Предполагается, что в рамках государственной программы Правительство необходимо будет провести конкурсные торги на поставку эмбрионов по долгосрочному государственному контракту, с отсрочкой поставки на период организации производства. Компания, победившая на торгах, получает кредит в одном из банков, предоставив идеальное для него обеспечение – долгосрочный государственный контракт.

Этот вариант, безусловно, будет дороже для государства, он сложен и для расчетов будущей себестоимости эмбрионов, могут возникнуть трудности и с реализацией, поскольку вмешивается третья сторона – банк. Но в плюсах данного варианта – размывание ответственности государства и отсрочка осуществления платежей по закупкам эмбрионов.

Еще раз обращаем внимание на то, что существующее положение дел, предпринимаемые государством меры в области молочного животноводства на сегодняшний день явно недостаточны и низкоэффективны. Необходим качественный «скачок», основанный на применении современных методов и технологий. Данные изменения можно и нужно «навязать» частному сектору, стимулируя его получением некоего «подарка» от государства за внедрение современных технологий на фермах. Создание необходимого количества ферм-инкубаторов обеспечивает в рамках государственно-частного партнерства достаточно быстрое обновление стада путем трансплантации эмбрионов высокоэлитных пород скота. Все это может позволить совершить стране качественный и количественный прорыв в области молочного животноводства.

Надеемся, что читатели журнала – участники молочного рынка, руководители сельхозпредприятий, фермеры, владельцы ЛПХ, ученые, банкиры, представители заинтересованных министерств и ведомств откликнутся на наши предложения и примут участие в дискуссии по этому вопросу. □